

УДК 347.7

DOI: 10.34670/AR.2026.15.71.051

Повышение эффективности реструктуризации долгов в процедуре банкротства граждан

Литова Эльвира Алексеевна

Аспирант,
Кафедра гражданского права и процесса,
Академия труда и социальных отношений,
119454, Российская Федерация, Москва, ул. Лобачевского, 90, корп. 2/4;
e-mail: elvira.baranenkova@bk.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу причин крайне низкой востребованности процедуры реструктуризации долгов в российском потребительском банкротстве. По данным за 2025 год, утверждённые планы реструктуризации составили лишь 0,5% от общего числа банкротных процедур. Автор последовательно рассматривает четыре группы причин сложившейся ситуации: несоответствие трёхлетнего срока погашения долгов финансовым возможностям большинства должников, институциональный конфликт интересов с кредиторами, недостаточность судебной дискреции при утверждении плана и отсутствие экономических стимулов для кредиторов. На основе анализа законодательства, судебной практики и зарубежного опыта предлагается комплекс взаимоувязанных законодательных мер, включающий расширение полномочий суда, введение упрощённого порядка реструктуризации для социально незащищённых граждан и создание системы экономических стимулов для кредиторов. Особое внимание уделяется новейшим правовым позициям Верховного Суда РФ, сформулированным в Обзоре судебной практики от 18 июня 2025 года.

Для цитирования в научных исследованиях

Литова Э.А. Повышение эффективности реструктуризации долгов в процедуре банкротства граждан // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 4А. С. 409-416. DOI: 10.34670/AR.2026.15.71.051

Ключевые слова

Реструктуризация долгов, банкротство физических лиц, потребительское банкротство, план реструктуризации, реабилитационные процедуры, судебная дискреция, экономические стимулы, упрощённый порядок, управление рисками, методология исследования.

Введение

Институт реструктуризации долгов гражданина был задуман законодателем в качестве центральной, приоритетной процедуры потребительского банкротства. Предполагалось, что именно через реструктуризацию, а не через принудительную распродажу имущества, будет достигаться баланс интересов должника и кредиторов: гражданин сохраняет свою собственность и постепенно восстанавливает платёжеспособность, а кредиторы получают удовлетворение своих требований в большем объёме, чем при немедленной реализации имущества.

Однако десятилетняя практика применения соответствующих норм опровергла эти ожидания. По данным за 2025 год, при 567 997 процедурах реализации имущества введено лишь 37 897 процедур реструктуризации, а утверждено и того меньше — 3 129 планов, что составляет 0,5% от общего числа банкротных процедур [Статистика банкротства физических лиц за 2025 год, 2026; Более полумиллиона россиян признали банкротами в 2025 году, 2026].

Для сравнения: в 2015 году, на старте функционирования института, доля реструктуризаций составляла 36,5%, в 2017 году — 31,9%, а к 2020 году опустилась ниже 20%. Таким образом, на протяжении десятилетия наблюдается устойчивый и неуклонный тренд на снижение востребованности реабилитационного механизма.

При сохранении действующей модели реструктуризация рискует окончательно утратить практическое значение, превратившись в формальный и статистически незначимый этап, предшествующий введению реализации имущества.

Настоящая статья посвящена анализу системных причин сложившейся ситуации и обоснованию комплекса законодательных мер, способных вернуть реструктуризации её изначально задуманную роль.

Причины невостребованности реструктуризации: системный анализ

Причины статистического провала реструктуризации носят комплексный характер и не могут быть сведены к какому-либо одному фактору. Их анализ целесообразно проводить по четырём взаимосвязанным направлениям.

По данным Национального бюро кредитных историй, средний размер задолженности гражданина, обращающегося к процедуре банкротства, варьируется в диапазоне 1,2–1,5 млн рублей [Нормирование нагрузки в федеральных судах..., 2020]. При трёхлетнем сроке реструктуризации, установленном статьёй 213.14 Закона о банкротстве [Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ, 2002], равномерный ежемесячный платёж в счёт погашения только основного долга должен составлять от 33 до 42 тысяч рублей.

Между тем, по данным Федеральной службы государственной статистики, среднемесячная заработная плата в Российской Федерации в 2024 году составляла около 85 000 рублей. После вычета налога на доходы физических лиц и минимальных расходов на проживание у одинокого заёмщика остаётся порядка 57 000 рублей. При наличии одного иждивенца свободный остаток сокращается до 40 000 рублей, при наличии двух — до 23 000 рублей.

Таким образом, план реструктуризации оказывается экономически реализуемым лишь для одинокого должника, да и то с высокой степенью обременительности. Для гражданина с семейными обязательствами он становится заведомо неисполнимым, причём не в силу

недобросовестности, а в силу объективной недостаточности доходов.

Как справедливо отмечает К.Б. Кораев, «в подавляющем большинстве случаев причиной утраты у гражданина способности к ежемесячным платежам является существенное уменьшение его заработной платы» [Кораев, 2022, с. 16]. Следовательно, трёхлетний срок погашения долгов, установленный действующим законодательством, в значительной части случаев объективно не соответствует финансовым реалиям, в которых находятся граждане-должники.

Кредиторы, как правило, не мотивированы к одобрению планов реструктуризации. При немедленной реализации имущества они получают пусть частичное, но немедленное удовлетворение. При реструктуризации же они вынуждены ожидать годы, принимая на себя риск неисполнения плана и последующего перехода к реализации уже обесценившегося имущества. Е.Ф. Цокур и А.С. Руденко справедливо указывают, что отсутствие у кредиторов экономических стимулов для участия в переговорном процессе и одобрения плана реструктуризации является одной из ключевых причин низкой востребованности данного механизма [Цокур, Руденко, 2022, с. 56].

Ситуация усугубляется тем, что действующее законодательство не предоставляет кредиторам каких-либо процессуальных или материальных преимуществ в случае добросовестного участия в реабилитационных процедурах.

В результате у кредиторов формируется устойчивая установка на отказ от утверждения плана и скорейший переход к реализации имущества.

Статья 213.17 Закона о банкротстве допускает утверждение плана реструктуризации арбитражным судом вопреки отрицательному решению собрания кредиторов [Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ, 2002]. Однако правоприменительная практика применения данной нормы остаётся крайне сдержанной. Причина кроется в отсутствии чётких законодательных критериев, при которых план может считаться «существенно более выгодным» для кредиторов по сравнению с немедленной реализацией имущества, а также в общей перегруженности судей, не имеющих объективной возможности глубоко погружаться в экономический анализ каждого плана.

Корень невостребованности отечественной модели реструктуризации становится особенно очевидным при её сопоставлении с юрисдикциями, где эта процедура действительно выполняет реабилитационную функцию. Обращение к опыту Соединённых Штатов Америки и Федеративной Республики Германия позволяет увидеть те ключевые механизмы, отсутствие которых в российском правовом порядке предопределило статистический провал.

В США процедура реструктуризации, урегулированная главой 13 Кодекса о банкротстве (Chapter 13), базируется на трёх базовых принципах, принципиально отличающих её от российского аналога. Во-первых, должнику предоставляется более продолжительный срок для исполнения плана — от трёх до пяти лет, что делает график платежей значительно менее обременительным и позволяет адаптировать его под реальные доходы гражданина. Во-вторых, согласие кредиторов на утверждение плана не требуется — он утверждается судом при соблюдении двух условий: добросовестности должника и направления в счёт погашения долгов всего располагаемого дохода за вычетом разумных расходов на проживание. В-третьих, американская модель допускает частичное списание необеспеченных долгов по завершении плана, что служит мощнейшим стимулом для должника к его добросовестному исполнению.

Германский законодатель, напротив, сделал ставку на социальную реабилитацию должника через его трудовую интеграцию. *Insolvenzordnung* предусматривает, что после завершения

судебной процедуры гражданин проходит период добросовестного поведения (Wohlverhaltensperiode) продолжительностью от трёх до пяти лет. В течение этого срока он обязан трудоустроиться либо активно искать работу и перечислять часть доходов назначенному судом доверительному управляющему для расчётов с кредиторами. Лишь по истечении указанного периода и при условии надлежащего поведения гражданин получает освобождение от остаточных долгов (Restschuldbefreiung).

Российская модель, как видно из приведённого сопоставления, заняла промежуточное положение, не восприняв при этом ключевых преимуществ ни одной из описанных систем. С одной стороны, она не предоставляет должнику ни удлинённого срока исполнения плана, ни возможности частичного списания долгов, как это сделано в США. С другой — не содержит и механизмов поэтапной социальной реабилитации и трудовой интеграции, выработанных германским правом. Именно эта институциональная половинчатость, по всей видимости, и предопределяет статистическую неостребованность реструктуризации: российский должник объективно лишён тех правовых стимулов, которые в иных юрисдикциях делают данную процедуру осмысленной и привлекательной.

Практическим следствием такого положения дел является то, что подавляющее большинство граждан-должников изначально ориентированы не на восстановление платёжеспособности, а на скорейшее освобождение от обязательств через процедуру реализации имущества — единственный доступный им способ гарантированно избавиться от долгов.

Дальнейшее развитие института реструктуризации потребует от российского законодателя осознанного выбора в пользу одной из моделей — либо в сторону большей гибкости и снижения барьеров для должника (американский путь), либо в сторону усиления социальной ответственности и более строгих условий освобождения от долгов (германский путь).

Новейшие правовые позиции Верховного Суда РФ: движение в сторону расширения реструктуризации

Несмотря на общую удручающую статистику, судебная практика последних лет демонстрирует пусть и осторожное, но всё же движение в сторону расширения применения реструктуризации. В Обзоре судебной практики по делам о банкротстве граждан, утверждённом Президиумом Верховного Суда РФ 18 июня 2025 года, получили закрепление несколько принципиально значимых правовых позиций [Обзор судебной практики..., 2025].

Пункт 12 Обзора подтвердил право суда утвердить экономически обоснованный план реструктуризации независимо от согласия большинства кредиторов, но при обязательном условии, что такой план не ухудшает их положения по сравнению с возможными результатами реализации имущества должника.

Пункт 13 того же Обзора сформулировал позицию, согласно которой несогласие самого должника с предложенным планом может быть преодолено судом, если будет доказано, что такое несогласие является злоупотреблением правом по смыслу статьи 10 Гражданского кодекса РФ.

Показательным является дело, вошедшее в Обзор: должник на протяжении трёх лет стабильно получал высокую заработную плату, однако ликвидное имущество отсутствовало.

Суд первой инстанции отказал в утверждении плана, сославшись на несогласие должника, и ввёл реализацию имущества. Апелляционный суд отменил это решение и утвердил план в

редакции, предложенной банком-кредитором. Мотивировка сводилась к тому, что стремление должника к скорейшему завершению дела и освобождению от долгов при наличии стабильного дохода не может рассматриваться как разумное экономическое основание для отказа от реструктуризации.

При этом Верховный Суд подчеркнул, что принудительная реструктуризация — мера исключительная. В другом деле, также вошедшем в Обзор, Суд защитил право пенсионеров на отказ от плана реструктуризации, указав, что утверждение плана без согласия должника допустимо лишь тогда, когда доказано злоупотребление с его стороны, а не во всех случаях, когда кредитор находит такой план экономически более выгодным [Обзор судебной практики..., 2025].

В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23 декабря 2024 года № 305-ЭС24-11965 по делу № А41-71214/2020 особо отмечено, что «положительный исход процедуры реструктуризации долгов имеет больший эффект социальной реабилитации гражданина по сравнению с процедурой реализации имущества» [Обзор судебной практики..., 2025].

Эта формулировка знаменует собой существенный сдвиг в восприятии процедуры: из формального переходного этапа она превращается в приоритетный механизм, способный обеспечить возвращение гражданина к нормальной экономической жизни без утраты имущества.

Предложения по совершенствованию законодательства

Для превращения реструктуризации из статистически незначимой в реально работающую процедуру предлагается реализовать три группы взаимоувязанных законодательных мер.

Предлагается дополнить пункт 5 статьи 213.17 Закона о банкротстве положением, закрепляющим конкретные условия, при одновременном наличии которых суд вправе утвердить план вопреки отрицательному решению собрания кредиторов: план предусматривает погашение не менее пятидесяти процентов суммы основного долга перед конкурсными кредиторами и уполномоченным органом; доходы должника подтверждены документально и объективно позволяют исполнить план в установленный срок; в действиях должника отсутствуют признаки недобросовестности, предусмотренные статьёй 213.28 Закона [Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ, 2002].

Законодательная конкретизация условий, при которых суд вправе преодолеть отказ собрания кредиторов, позволит, с одной стороны, придать данному механизму большую устойчивость и востребованность, а с другой — исключить риски субъективного усмотрения.

Предлагается дополнить главу X Закона о банкротстве статьёй 213.17-1 «Упрощённый порядок реструктуризации долгов» следующего содержания:

«1. Гражданин, чей среднемесячный доход не превышает двукратную величину прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации, а общая сумма задолженности перед кредиторами составляет менее одного миллиона рублей, вправе ходатайствовать перед арбитражным судом о применении упрощённого порядка реструктуризации долгов.

2. План реструктуризации в упрощённом порядке утверждается арбитражным судом по типовой форме, утверждаемой федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому

регулированию в сфере несостоятельности (банкротства), без проведения собрания кредиторов.

3. Срок реализации плана реструктуризации в упрощённом порядке не может превышать двух лет. Сумма ежемесячного платежа по плану не может превышать тридцати процентов от среднемесячного дохода должника».

В качестве компенсирующей меры предлагается предусмотреть пониженную ставку государственной пошлины при подаче кредитором, голосовавшим за утверждение плана, последующих заявлений в рамках того же дела о банкротстве, а также приоритетный учёт его требований в случае срыва плана и перехода к реализации имущества. Соответствующие изменения могут быть внесены в статью 333.21 Налогового кодекса РФ и в статью 213.27 Закона о банкротстве [Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ, 2002; Попондопуло, 2001, с. 82].

Заключение

Проведённый анализ позволяет утверждать, что низкая востребованность процедуры реструктуризации долгов в российском потребительском банкротстве не является случайным отклонением от замысла законодателя, а представляет собой закономерное следствие комплекса взаимосвязанных институциональных дефектов.

Трёхлетний срок погашения задолженности, установленный Законом о банкротстве, в большинстве случаев объективно не соответствует финансовым возможностям должников, особенно тех, кто имеет на иждивении нетрудоспособных членов семьи. Кредиторы, лишённые экономических стимулов к одобрению планов, закономерно предпочитают немедленную реализацию имущества. Арбитражные суды, не располагая чёткими законодательными критериями для утверждения плана вопреки решению собрания кредиторов, реализуют это полномочие крайне сдержанно. Наконец, отечественная модель реструктуризации заняла промежуточное положение между американской (гибкой) и германской (социально ориентированной) системами, не восприняв ключевых преимуществ ни одной из них.

Для преодоления сложившейся ситуации в статье предложен комплекс из трёх групп законодательных мер.

Расширение дискреционных полномочий арбитражного суда путём закрепления в статье 213.17 Закона о банкротстве чётких условий, при которых план может быть утверждён без согласия кредиторов, позволит преодолеть необоснованное блокирование реабилитационных планов. Введение упрощённого порядка реструктуризации для социально незащищённых граждан с сокращённым сроком реализации плана и ограниченным размером ежемесячного платежа обеспечит доступность процедуры для тех, кто сегодня лишён возможности ею воспользоваться.

Создание системы экономических стимулов для кредиторов — пониженная государственная пошлина и приоритетный учёт требований при срыве плана — способно переломить их устойчивую установку на отказ от реструктуризации.

Реализация указанных мер способна не только повысить статистические показатели востребованности реструктуризации, но и содержательно изменить вектор развития института потребительского банкротства, вернув ему изначально задуманную реабилитационную направленность.

Новейшая практика Верховного Суда РФ, в частности правовые позиции, сформулированные в Обзоре от 18 июня 2025 года, создаёт для этого благоприятный правовой фундамент, фиксируя приоритет реструктуризации как процедуры, обеспечивающей

наибольший эффект социальной реабилитации гражданина.

Задача законодателя состоит в том, чтобы, опираясь на этот фундамент, своевременно скорректировать материально-правовые нормы и превратить реструктуризацию из формального переходного этапа в реально действующий инструмент восстановления платёжеспособности граждан.

Библиография

1. Более полумиллиона россиян признали банкротами в 2025 году // Профиль. — 2026. — 25 января.
2. Кораев К.Б. Мораторий и реструктуризация долга как правовые инструменты восстановления платёжеспособности должника // Юрист. — 2022. — № 3. — С. 15–20.
3. Нормирование нагрузки в федеральных судах общей юрисдикции и федеральных арбитражных судах: экспертный доклад НИУ ВШЭ / под ред. М.И. Давыдова [и др.]. — 2-е изд., электрон. — М.: Изд. дом ВШЭ, 2020. — 297 с.
4. Обзор судебной практики по делам о банкротстве граждан (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.06.2025) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2025. — № 8.
5. Попондопуло В.Ф. Конкурсное право: правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебное пособие. — М.: Юрист, 2001. — 331 с.
6. Статистика банкротства физических лиц за 2025 год // РБК Компании. — 2026. — 19 февраля.
7. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 22.04.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 43. — Ст. 4190.
8. Цокур Е.Ф., Руденко А.С. Основные проблемы реструктуризации долга при банкротстве физических лиц в России // Юрист. — 2022. — № 5. — С. 54–58.

Improving the Efficiency of Debt Restructuring in Citizens' Bankruptcy Proceedings

El'vira A. Litova

Postgraduate Student,
Department of Civil Law and Procedure,
Academy of Labour and Social Relations,
119454, 90, bld. 2/4, Lobachevskogo str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: elvira.baranenkova@bk.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the reasons for the extremely low demand for debt restructuring procedures in Russian consumer bankruptcy. According to 2025 data, approved restructuring plans accounted for only 0.5% of the total number of bankruptcy proceedings. The author consistently examines four groups of reasons for the current situation: the inconsistency of the three-year debt repayment period with the financial capabilities of the majority of debtors, the institutional conflict of interest with creditors, the insufficiency of judicial discretion in approving the plan, and the lack of economic incentives for creditors. Based on an analysis of legislation, judicial practice, and foreign experience, a set of interrelated legislative measures is proposed, including expanding the powers of the court, introducing a simplified restructuring procedure for socially vulnerable citizens, and creating a system of economic incentives for creditors. Particular attention is paid to the latest legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation, formulated in the Review of Judicial Practice of June 18, 2025.

For citation

Litova E.A. (2026) *Povyshenie effektivnosti restrukturizatsii dolgov v protsedure bankrotstva grazhdan* [Improving the Efficiency of Debt Restructuring in Citizens' Bankruptcy Proceedings]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (4A), pp. 409-416. DOI: 10.34670/AR.2026.15.71.051

Keywords

Debt restructuring, bankruptcy of individuals, consumer bankruptcy, restructuring plan, rehabilitation procedures, judicial discretion, economic incentives, simplified procedure, risk management, research methodology.

References

1. Bolee polumilliona rossiyan priznali bankrotami v 2025 godu [More than half a million Russians were declared bankrupt in 2025]. (2026, January 25). Profil.
2. Koraev, K.B. (2022). Moratoriy i restrukturizatsiya dolga kak pravovye instrumenty vosstanovleniya platezhesposobnosti dolzhnika [Moratorium and debt restructuring as legal instruments for restoring the debtor's solvency]. *Yurist*, 3, 15–20.
3. Normirovanie nagruzki v federalnykh sudakh obshchey yurisdiktsii i federalnykh arbitrazhnykh sudakh: ekspertnyy doklad NIU VShE [Standardization of workload in federal courts of general jurisdiction and federal arbitration courts: expert report of HSE University]. (2020). (M.I. Davydov et al., Eds.; 2nd electronic ed.). Izd. dom VShE.
4. Obzor sudebnoy praktiki po delam o bankrotstve grazhdan (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 18.06.2025) [Review of judicial practice in cases of bankruptcy of citizens (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 18.06.2025)]. (2025). *Byulleten Verkhovnogo Suda RF*, 8.
5. Popondopulo, V.F. (2001). Konkursnoe pravo: pravovoe regulirovanie nesostoyatelnosti (bankrotstva) [Competition law: legal regulation of insolvency (bankruptcy)]. *Yurist*.
6. Statistika bankrotstva fizicheskikh lits za 2025 god [Statistics of bankruptcy of individuals for 2025]. (2026, February 19). RBK Kompanii.
7. Tsokur, E.F., & Rudenko, A.S. (2022). Osnovnye problemy restrukturizatsii dolga pri bankrotstve fizicheskikh lits v Rossii [The main problems of debt restructuring in the bankruptcy of individuals in Russia]. *Yurist*, 5, 54–58.
8. Federalnyy zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ «O nesostoyatelnosti (bankrotstve)» (red. ot 22.04.2024) [Federal Law No. 127-FZ of 26.10.2002 "On Insolvency (Bankruptcy)" (as amended on 22.04.2024)]. (2002). *Sobranie zakonodatelstva RF*, 43, St. 4190.